

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.347

Ю.В. БАРАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань),

Д.З. ХАМАДИШИН,

генерал-лейтенант внутренней службы,

заслуженный юрист Республики Татарстан, начальник Управления

Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан

РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ЗАЩИТА ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ЭТОГО НАКАЗАНИЯ

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации происходит накопление опыта по формированию системы реабилитации и ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания. Подобная работа активно ведется и в Республике Татарстан. Она должна восприниматься в русле защиты общечеловеческих ценностей.

Данные даже официальных структур по степени разработанности проблематики реабилитации и ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания неутешительны. Отмечается, что хотя проблема и освещалась в научных публикациях множества авторов, ей еще не уделялось должного внимания. Происходит это, в первую очередь, вследствие встроенности представлений о ресоциализации в местах лишения свободы в систему привычных оценок, посредством которых традиционно характеризуется сущность и содержание деятельности по исправлению преступников [1].

Научные исследования и практический опыт показывают, что одной из основных причин криминализации российского общества является отсутствие цельной государственной политики в отношении указанной категории граждан. Главной в уголовно-исполнительной политике должна стать система реадaptации и ресоциализации осужденных [2; 4]. Эффективно бороться с коррупцией,

модернизировать промышленность, повышать инвестиционную привлекательность российской экономики, укреплять семейные ценности в условиях, когда более миллиона человек, основная масса которых – это активное население, отбывают наказание в местах лишения свободы или осуждены условно, не представляется возможным [3].

Необходимо изменить ситуацию, когда в систему реабилитации и ресоциализации вовлечены в основном осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях. Уголовно-исполнительная политика построена на идее о том, что реабилитация и ресоциализация осужденных в период отбывания наказания осуществляется в рамках исправительного процесса [5]. Соответственно, под реабилитацией и ресоциализацией после освобождения из мест лишения свободы подразумевается индивидуальное, самостоятельное приобщение индивида к нормам устройства общественной жизни: правилам поведения, морально-нравственным, духовным, культурным и

материальным ценностям, принятым в обществе. Подобная постановка вопроса изначально ставит под вопрос необходимость системы ресоциализации вышеуказанных лиц.

Можно сослаться на наличие множества проблем, препятствующих реабилитации и ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания. Правоведы среди них выделили бы отсутствие единой федеральной законодательной базы, ибо на данном этапе имеются лишь концепции [6; 7] и подзаконные акты [8]. Экономисты выделили бы экономические проблемы, политологи – политические неурядицы и т.д. Но нам кажется, что основная причина заключается в том, что до сих пор нет ясности в понимании самого процесса реабилитации – ресоциализации. В европейских странах (Германии, Швеции и др.) принято говорить о ресоциализации, в странах общего права – о реинтеграции, в России же склоняются к применению термина «реабилитация».

Если зарубежные эксперты определились с тем, что считать реинтеграцией, а что ресоциализацией, и на этой основе построили свои системы возврата осужденных и освобожденных от этого наказания в общество, то по поводу нашей страны этого не скажешь. У нас до сих пор понятие процесса ресоциализации подменяется понятиями процессов реабилитации, реадaptации и реинтеграции [9]. Отметим, что реабилитация понимается как восстановление в правах, восстановление доброго имени и репутации [10], и она совместно с понятиями «реадaptация», «реинтеграция» и «ресоциализация» обозначает один и тот же процесс возврата десoциализированных лиц в общество, но с разных точек зрения.

Часто психологи и педагоги, врачи дают советы по реабилитации в значении ресоциализации. Но поясняют, что реабилитация начинается после возвращения пациента домой. А задачами ее являются: поддержание состояния устойчивой ремиссии, восстановление профессиональных навыков, либо (что гораздо чаще) приобретение профессии и трудоустройство, решение жилищных и семейных проблем. Делается вывод о том, что здесь присутствует пациент, нуждающийся в постоянной поддержке, которую он должен получать в группах взаимопомощи [11]. С.А. Беличева рассматривает ресоциализацию как организованный социально-педагогический процесс, но отмечает, что отечественная коррекционно-реабилитаци-

онная работа больше ориентирована на создание педагогически организованной среды, коллектива, выступающего институтом ресоциализации. Данная практика, по ее мнению, идет со времен А.С. Макаренко, который называл данный процесс «параллельным воздействием». Изложение позиций можно было бы продолжить, но это ни в коей мере не способствует внедрению в практику новейших разработок.

Наоборот, упущения теоретического характера самым пагубным образом сказываются на построении процесса ресоциализации в самих пенитенциарных учреждениях не только в России. В пенитенциарных учреждениях Украины, например, в настоящее время созданы участки ресоциализации и социальной реабилитации. Согласно ст. 99 УИК Украины возможен перевод осужденных перед освобождением с участка ресоциализации в участок социальной реабилитации, в котором изначально содержатся осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, за преступления небольшой и средней тяжести [12]. Из такой практической схемы трудно понять, где и каким образом должен завершаться процесс ресоциализации, либо он вовсе является частью процесса социальной реабилитации.

Не суть важно, имеется терминологическая путаница или нет, но реабилитационно–реинтеграционно–ресоциализационная система должна в России появиться по той простой причине, что ее наличие либо отсутствие стало критерием отнесения того или иного государства к числу развитых. А признается она такой значимой, потому что считается направленной на защиту общечеловеческих ценностей, ибо защищает права и свободы так называемых уязвимых категорий граждан.

В этой ситуации весьма странным является то, что проекты помощи осужденным к лишению свободы и освобожденным от этого наказания зачастую внедряются лишь в качестве части проекта по оказанию помощи всем социально уязвимым категориям населения. В качестве примера приведем проект «Правовая помощь бывшим заключенным и бездомным», осуществляемый Консорциумом женских неправительственных объединений [13]. Подобные проекты имеют место в Курской [14], Мурманской [15], Нижегородской областях [16], в Красноярском крае [17], многих других регионах страны. В Республике Татарстан Постановлением Кабинета министров Республики от 18 августа 2009 г. № 569 утверждена целевая программа

«Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» на 2010–2012 гг. [18].

В отличие от этого в развитых странах, а с недавних пор – и в некоторых государствах бывшего социалистического лагеря в жизнь претворяются основы новой уголовно-исполнительной политики, в соответствии с которой наказание в виде лишения свободы планомерно вытесняется альтернативными видами наказания, а пенитенциарные учреждения постепенно превращаются в ресоциализационные центры [19]. Продиктованы данные изменения внедрением в сферу исполнения наказания новейших социальных технологий, разработанных на основе достижений науки и техники. В европейских странах не скрывают, что наилучшим способом ресоциализирующего воздействия на указанную категорию лиц стало применение электронного мониторинга, который у нас обозначен понятием «обраслечивания» [20]. При этом становится возможным полное либо частичное переложение расходов по обслуживанию данных электронных средств на самого осужденного или освобожденного [21].

Соединение новейших социальных технологий, разработанных за рубежом, с собственными достижениями российской науки способно в корне изменить ситуацию в сфере реабилитации и ресоциализации осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания, да и всех десоциализированных лиц.

Список литературы:

1. URL: <http://www.sovet.pamfilova.ru>
2. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://президент.рф/выступления/9637>
3. Пахомова С.Ю. Основание необходимости создания структурированных переговорных площадок, посвященных формированию уголовной политики в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 1 (27). – С. 21–23.
4. Вступительное слово на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. – URL: <http://президент.рф/выступления/3075>
5. Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) от 08.01.1997 №1-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/popular/uikrf/12_1.html#p85

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р. – URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?8411;986081>

7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года №1772-р. – URL: http://www.fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=6663

8. О совершенствовании правового регулирования в сфере социальной реабилитации лиц, осужденных за совершение преступлений: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 17 февраля 2010 года №33-СФ. – URL: http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2010/02/item11793.html

9. Маковик Р.С. Стадийность изоляции личности: монография. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 127.

10. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 660.

11. Медицинский центр «Асклепейон». – URL: <http://www.asklepeyon.narod.ru/socyum.htm/>

12. По материалам Интерфакс-Украина. – URL: [http://find.com.ua/index.php?page=/news.php?al=28u\[correspondent.net/main/170109\]](http://find.com.ua/index.php?page=/news.php?al=28u[correspondent.net/main/170109])

13. URL: <http://wcons@wcons.org.ru>

14. Официальный сайт Администрации Курской области. – URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=109&mat_id=5287

15. Постановления Правительства Мурманской области. – URL: <http://www.russianpeople.ru/en/old/207270>

16. Официальный сайт Правительства Нижегородской области. – URL: <http://www.government.nnov.ru/?id=55682>

17. Красноярский край. Официальный портал. – URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/2250>

18. Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2009. – № 34. – Ст. 1211.

19. Цининя Е. Социальная реабилитация и реинтеграция бывших осужденных в Латвии // Ведомости УИС. – 2009. – № 2. – С. 23–27.

20. Солнье Ж., Бриссо Э. Электронный браслет в вопросах // Преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 34–35.

21. Гайдамацкий А. Чехия. Домашний арест? – Платите! // Преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 35.

В редакцию материал поступил 14.01.11

Ключевые слова: пенитенциарная система; защита прав и свобод; общечеловеческие ценности; реабилитация; реабилитация осужденных; ресоциализация; ресоциализация осужденных.